

Р.А.Кондубаева
Россия, Барнаул,
Алтайская государственная педагогическая академия
Научный руководитель к.ф.н., доцент Е.А.Худенко

БОЛЕЗНИ И БОЛЬНЫЕ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А.П. ЧЕХОВА И М.А. БУЛГАКОВА

Образ-профессия врача в русской классике имеет повышенную смысловую нагрузку, даже когда появляется в произведении мимолетно, в коротком эпизоде. Врач по должности приближен к основам и сущностям бытия: рождение, жизнь, смерть, страдание, сострадание, воскрешение. Доктора в произведениях русской литературы включены в систему других персонажей, однако лишаются роли активного участника событий, они обычно показаны вне своей семьи, они ориентируются на иностранную культуру или сами являются иностранцами.

У самого Чехова были очень высокие требования к человеку, посвятившему себя медицине: *«Профессия врача – это подвиг, она требует самоутверждения, чистоты души и чистоты помыслов. Надо быть ясным умственно, чистым нравственно и опрятным физически»* [6, с. 409.]. В своих произведениях он создал различные типы врачей: самоотверженных идеалистов, полностью преданных своей профессии и обществу, интеллигентных, честных и трудолюбивых; карьеристов, эгоистов, хамов, работающих только для личной пользы или просто равнодушных к своему окружению.

Чехов по-разному показывает близость врача к смерти и отношение к ней. Доктор Астров говорит о стрелочнике, которому он не мог помочь и за смерть которого он долго упрекает себя: *«...и защемило мою совесть, точно это я умышленно убил его...»* [5, с. 6]. Он не может забыть этот случай и вспоминает о нем: *«...В Великом посту у меня больной умер под хлороформом...»* [5, с. 85]. И Рагин видит смерти людей, но он принимает смерть как неминуемый момент в жизни каждого. Он говорит, что *«...законы природы останутся всё те же. Люди будут болеть, стариться и умирать, в конце концов вас заколотят в гроб и бросят в яму»* [5, с. 96-97]. И Дымов в своей должности ежедневно сталкивается со смертью.

Врачи, как и другие чеховские герои, страдают от одиночества и отсутствия общения с людьми. Рагин и Старцев жалуются на отсутствие собеседников, на то, что им не с кем говорить, не с кем обмениваться мнениями. Рагин желает общества умных людей и беседы с ними, а почтмейстер, единственный человек в городе, компанию которого он сначала разделяет, со временем начинает его раздражать. То же самое происходит со Старцевым – он ни с кем не сходится близко, *«обыватели своими разговорами, взглядами на жизнь раздражали его», «обыватели не интересовались ничем, и никак нельзя было придумать, о чем говорить с ними...»* [4, с. 35-36]. Он страдает от однообразия жизни, жалуясь Котику: *«Как мы проживаем тут? Да никак.*

Старимся, полнеем, опускаемся. День да ночь – сутки прочь, жизнь проходит тускло, без впечатлений, без мыслей...» [4, с. 38]. Если Рагин находит в Громе хоть одного умного собеседника, с которым можно пофилософствовать, то Старцев начинает избегать разговоров и находит наслаждение в игре в карты и накоплении денег. Астров, который тоже говорит, что *«кругом тебя одни чудаки, сплошь одни чудаки; а поживешь с ними года два-три и мало-помалу сам, незаметно для себя становишься чудаком»* [5, с. 64], находит утешение в своей любви к природе и в борьбе за восстановление вырубленных лесов. О Дымове неизвестно, каково его отношение к обществу, но и он чувствует себя чужим и в кругу знакомых художников, с которыми общается его жена, так как его не интересует искусство. Таким образом, и Дымов находится в похожей ситуации, как и его коллеги, – Рагин, Астров и Старцев – непонятый окружающими людьми.

М.А. Булгакова можно назвать продолжателем сложившейся в русской литературе традиции, которую условно можно обозначить как «писатель-врач». Писатель такого типа не просто изображает профессиональную деятельность врача, он обращается к духовной стороне исцеления.

В «Записках юного врача» (1917) Булгаков отражает традиционную для русской классической литературы сюжетную ситуацию, которую мы условно обозначаем как «врач и социум». В рассказах булгаковского цикла нашли отражение основные черты данной ситуации: одиночество доктора, его существование вне истории, вне семьи, указание на его близость к иностранцам (фамилия врача – Бомгард, его лучшие «друзья» – книги немца Додерляйна, его предшественник, о котором он вспоминает с благодарностью, тоже немец – Леопольд Леопольдович). *«Молодой врач в ходе своей профессиональной деятельности оказывается у грани жизни и смерти, выполняет функции целителя не только тела, но и души»* [3, с. 343].

В других произведениях Булгакова тоже появляются персонажи-врачи, в них также присутствуют элементы рассмотренной нами сюжетной ситуации «врач и социум». Рассматривая под этим углом прозу Булгакова, мы обращаем основное внимание на пространственные характеристики сюжетной модели «врач и социум».

Булгаков не склонен открыто анализировать внутренний мир своих героев и детализировать мотивы их поступков, однако он предоставляет читателю полную возможность делать выводы о нравственности персонажа по результатам его действий.

В данной статье мы рассмотрели образ врача, впервые появившийся в цикле рассказов «Записки юного врача» М.А.Булгакова, так же в рассказе «Попрыгунья» А.П.Чехова, и пришли к следующим выводам. Врач является центральным персонажем этого цикла. Это человек интеллигентной, гуманной профессии, обладает и писательским талантом, который позволяет описать события своей жизни. Герой – образованный человек, его жизнь наполнена оперной музыкой и литературой. Основными средствами создания образа юного врача является рассказ героя о самом себе, особенно важную

роль в раскрытии образа врача играют внутренние монологи при отсутствии портрета, имени.

Список литературы

1. Бирюкова Е.Е. Человек и мир в ранней прозе М. Булгакова // Художественный язык эпохи. – Самара, 2002. – С. 146-160.
2. Булгаков М.А. Собр. соч.: в 5 т. – М., 1989.
3. Булгакова Е.С. Воспоминания о Михаиле Булгакове. – М.: Советский Писатель, 1988. – 528 с.
4. Мирский М.Б. Доктор Чехов. – М.: Наука, 2003. – 235 с.
5. Чехов А.П. Собр. соч.: в 12 т. – М., 1956.
6. Энциклопедия Мысли. Кн. 2. — Спб.: Респекс, 2000. – 560 с.
7. Яблоков Е.А. Художественный мир Михаила Булгакова. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 424 с.